

УДК 159.9

Моральные суждения молодежи Северного Кавказа**Гаджимурадова Зугра Магомедовна**

Доктор психологических наук, профессор,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Ярагского, 57;
e-mail: chamsedinova@yandex.ru

Курбанова Жанна Темирхановна

Кандидат психологических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Ярагского, 57;
e-mail: gjt-@mail.ru

Кукуева Асият Абдуллаевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Ярагского, 57;
e-mail: Zhazigalka@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического кросс-культурного исследования особенностей моральных суждений дагестанской и чеченской студенческой молодежи. Использована методика «Диагностика Социоморальной Рефлексии». Для сравнения используются данные русских студентов (г. Москва). Выявлены как количественные, так и качественные различия в особенностях моральной аргументации, различные количественные отличия в частоте определенных аргументов между этническими группами, между полами. Выявлены отличия в таких категориях как партикуляризм, релятивизм, эмоциональная оценка, деонтология, аксиология, прагматизм. Таким образом, исследование показало, что дагестанцы и чеченцы в основном оперируют религиозными обоснованиями, у них более распространены предписывающие универсальные суждения типа «это должны все и всегда». Русских отличает в равной степени большее внимание к самореализации, свободе самоопределения. Соответственно, чаще во внимание принимались релятивизм субъекта (личностных ценностей), сохранение себя как личности. Итак, свободные ответы показали существенные и достоверные отличия одной этнической группы от другой, соответственно, качественный анализ в полной мере оправдал свое использование в кросс-культурных исследованиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаджимурадова З.М., Курбанова Ж.Т., Кукуева А.А. Моральные суждения молодежи Северного Кавказа // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 4А. С. 257-266.

Ключевые слова

Качественная методология, кросс-культурная психология, моральное суждение, прагматизм, релятивизм, самореализация, идея универсализма.

Введение

Эпоха глобализации бросила вызов всему человечеству и поставила перед учеными новые задачи и проблемы постижения истины бытия и развития самосознания личности, в том числе и морального [Гаджимурадова, 2020, 5]. Эмпирические исследования с использованием качественной методологии имеют ряд существенных особенностей. От респондентов требуется свободное выражение своего мнения, которое далее предполагает не столько количественную, сколько качественную оценку. В противоположность количественной, качественная (неформализованная) методология ориентирована не на массовый сбор данных, а на достижение углубленного понимания исследуемых социальных и психических явлений, отмечают Ю.Н. Толстова и Е.В. Масленников [Готлиб, 2004, 101-109]. Отказ от широты охвата компенсируется «глубиной» исследования, т.е. детальным изучением явления в его целостности и непосредственной взаимосвязи с другими явлениями. К числу неформализованных методов относятся: включенное неструктурированное наблюдение, открытые опросники, индивидуальное глубокое интервью и фокус-группы, изучение личных документов (автобиографий, писем и др.). Первичными являются данные о субъективных мнениях людей, выраженные чаще всего высказываниями [Семенова, 1998, 11].

Сегодня, отмечает А.С. Готлиб [Гаджимурадова, 2020, 5-8], соотношение качественного и количественного подходов можно представить четырьмя позициями. Первая – радикалистская – считает, что эти два подхода полярны, и качественная методология будет вскоре иметь большую весомость, нежели количественная. Вторая позиция заключается в том, что каждый из двух подходов имеет свой спектр познавательных возможностей, свои достоинства и недостатки. Невозможно доказать преимущество одного над другим, поэтому выбор подхода должен диктоваться выбором исследователя. Прагматическая позиция говорит о том, что каждый из подходов имеет свою зону релевантности – область исследовательских задач, где использование той или иной методологии наиболее эффективно. Выбор подхода осуществляется в соответствии с целями и задачами исследования. Последняя позиция о соотношении двух методологий считает данный спор ненужным, так как различия между качественным и количественным подходами не столь уж и велики.

Наиболее популярной является прагматическая позиция, нацеленная на сочетание подходов, если это обусловлено задачами исследования. Соответственно, данный подход совсем не выбивается из общей парадигмы работы. Более того, некоторые исследователи полагают, что основным методологическим принципом обработки полученных в эксперименте данных является неременный сплав количественного и качественного анализов, и сама по себе количественная оценка мало значит без качественного акцента, без содержательной характеристики [Толстова, Масленников, 2000, 14].

Используемая нами методика «Диагностика Социоморальной Рефлексии» – Короткая Форма (СРД-КФ; (SRM-SF) Sociomoral Reflection Measure – Short Form), которая представляет собой «продуктивную» методику диагностики. Испытуемые самостоятельно формулируют обоснование своих действий и отношений. Данная методика была разработана в 1991 г Д. Джибсом, К. Бэсинджер и Д. Фуллером [Хвостов, Гаджимурадова, 2005]. Вопросник СРД-КФ

состоит в оригинале из 11 пунктов – вопросов (нами применялась в модифицированном виде – 5-6 вопросов), относящихся к социоморальным ценностям типа спасения жизни, «не укради», выполнения обещаний. Задавался, например, вопрос: если говорить в целом, насколько важно говорить правду? Предлагалось отметить стандартный ответ: 1. Очень важно 2. Важно 3. Неважно. Далее предлагалось обосновать свой ответ в свободной форме.

Психометрические данные

Предварительная апробация [Gibbs, Basinger, Fuller, 1992, 45-48] показала, что данные российских испытуемых в целом совпадали с данными авторов, и СРД-КФ в психометрическом плане действительно показала себя вполне приемлемым инструментом. Дальнейшее использование данной методики среди дагестанской молодежи также показало, что все используемые вопросы очень хорошо дифференцируют исследуемые этносы, показывают качественную специфику моральных суждений [Хвостов, 200] как русских, как и дагестанцев. Соответственно, мы предполагали, что у чеченской студенческой молодежи также могут быть выявлены качественные отличия в моральных суждениях.

Обработка данных

Сама качественная методология и методика состоит не столько в самих вопросах, сколько в их интерпретации. Основная идея обработки СРД-КФ – оценить уровень развития моральных суждений в соответствии с заданными критериями. Но в кросс-культурных психологических исследованиях, когда мы имеем дело с культурой, на которой методика не была апробирована (Чечня), мы должны предполагать существование принципиально иных феноменов в моральных суждениях. Вероятно, что они не будут подходить под заранее определенные критерии, и их нельзя подводить под общие категории. Поэтому мы в большей степени ориентировались здесь на исходное описание феноменологии, чем на обработку по стандартной схеме. Это согласуется с точкой зрения, согласно которой качественные исследования (в частности, исследования текстов, или нарративные) не начинаются и не должны начинаться с подразумеваемых теоретических посылок [Гуревич, 1981, 17].

Кодировка ответов

В нашем случае единицей кодирования была категория; каждому отдельному обоснованию (аргументу) присваивался один балл, а общее число таких отдельных ответов превышает число ответов всех опрошенных. Если ответ развернутый, и в нем можно выделить несколько категорий ответов, то ему присуждается оценка по нескольким категориям. *Статистические методы.* Для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости отдельного эффекта (здесь – отдельной категории морального суждения) использовался критерий Фишера – ϕ^* (угловое преобразование Фишера). *Выборка.* По данной методике было опрошено 62 чеченца, 57 чеченок, 79 дагестанцев мужчин, 113 дагестанки, 50 русских мужчин, 54 русских женщин.

Межэтнические особенности. Количественные различия

Не являются принципиально важными в данной методологии, тем не менее, представляют определенный интерес данные по стандартным ответам. По результатам опроса видно, что важность держать слово сильно зависит от того, кому оно дается для всех групп Северного

Кавказа. Отличия достоверны во всех случаях на 1% уровне значимости. В абсолютных значениях, например, очень важно держать слово перед другом для 67-80% опрошенных, тогда как перед малознакомыми для 17-32%. И наоборот, если неважно перед другом, максимум в 1,6% ответов в отдельных группах, то неважно перед «чужим» до 16,4% у чеченцев мужчин, и около 10% у дагестанцев в целом.

Здесь стоит отметить, что в дагестанской культуре и ранее чаще можно было видеть партикуляризм в морали («свой» и «чужой») вызывают больший разброс реакций в обоснованиях держать слово), тогда как у русских данный феномен не наблюдался [Хвостов, 2001, 200]. Соответственно, релятивизм объекта (партикуляризм в морали, деление на «свой – чужой») остался столь же выраженным у дагестанцев, и он в равной степени присущ чеченцам в целом.

Межэтнические особенности. Качественные отличия

Иногда под ними понимают принципиальное наличие признака в одной группе и отсутствие его в другой. В некоторых случаях именно некоторый признак, и только он, отличает группы друг от друга и применения статистики не требуется. Достаточно *описать признак* и убедиться в его наличии. Центр тяжести доказательства перемещается в подобных ситуациях в другую плоскость: нужно установить не уровень выраженности признака, не степень его отличия от уровня, наблюдающегося у других людей, а прежде всего, обнаружить данный признак, как таковой [Толстова, Масленников, 2000, 19-20].

Обоснований, которые принципиально отличают одну сравниваемую группу от другой, очень немного. Из универсальных моральных суждений качественное отличие для женщин можно видеть в *эмоциональной оценке*, которая типична для чеченок и дагестанок (6 и 8 ответов), но полностью отсутствует у русских. Для мужчин о полном отсутствии такого рода ответов у русских говорить нельзя (был один ответ), а среди чеченцев и дагестанцев их было также немного (4 и 3). Тем не менее, в целом обоснования «не нравится, отвратительно» и т.д. для русских не типичны вообще, тогда как иногда у этносов Северного Кавказа отмечаются. Категория включает в себя разнообразные эмоционально-эстетические оценки, как позитивные: «Жить прекрасно» (чеченец), так и негативные: «Говорить неправду не красиво» (чеченец, тот же); «Вообще противно врать» (чеченка). Иногда это просто отношение к поступку: «Не люблю ложь» (дагестанец).

Предположительно такое же положение дел со стыдом (но качественное отличие требует проверки). Отличия сомнительны, поскольку при полном отсутствии в одной группе, в другой они встречаются в единичных случаях. Так, только в двух случаях у чеченок и в двух у дагестанок обозначена ориентация на *стыд*, которая среди русских женщин не упоминается. Это часто просто указание на переживание: «Очень бывает стыдно не сдержать свое слово» (чеченец); «Стыдно потом, если разоблачат» (чеченка).

Не столь принципиальные отличия, но, с другой стороны, очень выраженные и достоверные (на 1% уровне значимости) весьма многочисленны. Прежде всего, стоит отметить очень высокий уровень *религиозных обоснований* у чеченцев в целом, особенно у женщин (11,8% у мужчин, 16,9% у женщин). Религиозные обоснования встречаются в ответах на все вопросы, особенно у чеченцев. Так: «Это очень важно и перед друзьями, и перед Всевышним (чеченка) – обоснование держать слово; «Кто мы, чтобы не прощать людям. Ведь Всевышний нас тоже прощает за маленькие и за большие грехи, прощающий будет прощен» (чеченец); «Так как

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: тот, кто говорит даже в шутку неправду, он не из моей Уммы. Говори благое или молчи» (чеченка); «Аллах подарил тебе жизнь, радуйся и живи» (дагестанец).

При обосновании соблюдать закон почти всегда в религиозных обоснованиях утверждается подчинение религиозному закону: «Смотря, какому закону! Для меня очень важно подчиняться закону Шариата, а не каким-либо другим законам» (дагестанка).

Данного рода аргументация стоит у чеченцев однозначно на первом месте. Эти обоснования распределены по испытуемым весьма неравномерно. Так, они часто не встречаются вообще, но часто один респондент оперирует ими до трех-четырёх раз, выявлена анкета, в которой во всех шести случаях были религиозные обоснования. При этом, у дагестанцев соответствующие значения более чем вдвое ниже (6% у мужчин, 5,5% у женщин), и еще существенно ниже у русских (4,1% у мужчин, 2% у женщин). При сравнении всех групп (с учетом пола) оказывается, что данные различия достоверны (на 1% уровне значимости), за исключением различий между дагестанскими и русскими мужчинами, где различие на уровне тенденции.

На втором месте у всех групп стоит обоснование, которое с трудом можно отнести к собственно моральной аргументации. Это «*релятивизм ситуации*», где важность действия ставится в зависимость от обстоятельств. Иногда этот принцип указывается очень обобщенно: «Важно в определенных обстоятельствах» (дагестанец) – подчиняться закону; «Можно говорить неправду в зависимости от случая и ситуации» (дагестанец). Иногда обстоятельство конкретизируется: «Смотря, какое обещание» (чеченец); «Мстить можно тогда, когда человек сделал что-то очень плохое» (русская). Эти аргументы однозначно чаще у русских (у мужчин 16,9%, у женщин 16,8%), чем у остальных групп, хотя и они достаточно выражены (от 6,7% до 8,6%). Отличия русских от остальных (с учетом пола) выраженные и достоверные (на 1% уровне значимости).

Собственно выраженная моральная аргументация – *деонтология*. В эту категорию отнесены неопределенные и обоснованные ответы, содержащие однозначные предписания. Ключевые слова – «надо», «должен», «обязан» причем часто «всегда», но без должного обоснования: «Если человек что-то пообещал, то он должен выполнить свое обещание» (русская); «Надо всегда говорить правду, а не быть вруном» (дагестанец); «Человек должен уметь прощать свои обиды» (чеченец); «Нам всем суждено жить («не хочу жить» не должно быть в суждениях человека» (чеченка); «Законы надо соблюдать» (чеченка); «Обязательно!» (чеченец – обоснование говорить правду). Особенно идея долга выражена у мужчин чеченцев (11,6% ответов), и снижается последовательно у дагестанцев (7,9%) и русских (6%). При этом отличие чеченцев от русских достоверно (на 1% уровне значимости), от дагестанцев на уровне тенденции, как и отличие дагестанцев от русских. У женщин здесь отличия не выражены и частота идеи долга у чеченок 6,7%.

Идея прагматизма (или утилитаризма) в моральном сознании обосновывает образ действий пользой или вредом. При этом польза понимается часто в расширительном смысле, как польза не только эгоистичная, но для общества в целом.

Аргументации *позитивному следствию*. В обоснованиях данной категории иногда не указывается конкретно, какое именно последствие данного образа действий, идея выражена обобщенно: «Так легче!» (чеченец) – соблюдать закон; «С правдой легче жить в обществе» (дагестанец); «Лучше будет, легче» (дагестанец) – обоснование прощать. У мужчин примерно поровну подобных обоснований – у чеченцев и русских (6,3% -6,8%), несколько больше у дагестанцев (8,6%). У женщин их меньше (6,2%-6,3%) у женщин Северного Кавказа, но только

3,2% у русских женщин, отличие достоверно (на 1% уровне значимости).

Негативное следствие. Здесь также часто указаны неопределенные последствия, но это прямая противоположность позитивным последствиям, иногда они совмещены: «Правдивость ... приносит большую пользу, в то время как ложь является элементом для порчи в человеческом сообществе» (чеченец); «А не прощать, все вернется себе во вред» (дагестанка). Эти обоснования в процентном отношении также последовательно снижаются у мужчин от чеченцев (8,1%) до 6,6% у дагестанцев и 4,5% у русских. Отличие первых от третьих достоверно (на 1% уровне значимости). Однако, у женщин картина обратная, если у чеченок о вреде упоминают 4,8% опрошенных, то у дагестанок 8,2%, и 9,8% у русских. Отличия достоверны только на уровне тенденции.

Однако, при пересчете *прагматизма в целом*, без учета направленности, то оказывается, что между женщинами различий нет, и можно говорить о разнонаправленной ориентации. У мужчин русские достоверно (на 1% уровне значимости) отличаются меньшим прагматизмом (11,3% в целом) по сравнению с обеими группами мужчин Северного Кавказа (в более чем 14-15% ответах).

Релятивизм субъекта действия. В иной трактовке это «релятивизм личностных ценностей», и в этой категории ответов часто нет предписаний, основная идея – это личное дело каждого: «Человек сам решает что ему делать, следовательно, он сам должен думать и решать жить ему или нет» (русский); «Это для меня важно» (чеченец). Такого рода ответы наиболее типичны для русских, особенно для мужчин (10,9% ответов), тогда как у чеченцев идея самоопределения в морали встречается практически вдвое реже (6,7%), еще реже у дагестанцев (4,6%); отличие от русских на 1% уровне значимости). У женщин также последовательно возрастает идея самоопределения от чеченок (3,2%) до дагестанок (5%) и русских (5,8%).

Вероятно, не случайно *идея самореализации* имеет практически ту же тенденцию. Чаще всего эти ответы даются при обосновании жить, даже если не хочется: «Есть 5 моментов жизни: окружающие, семья, карьера и саморазвитие для продолжения рода» (чеченка). Реже идея самореализации встречаются при обоснованиях ответов на другие вопросы: «Жизнь и так короткая, а если постоянно обижаться, мстить, не останется времени на радости жизни: общение с друзьями и любимыми» (русская). Таких аргументов от 3,2% у дагестанок до 5,8% ответов у русских женщин, хотя отличия не достоверны. У мужчин 0,9% у чеченцев, 0,7% у дагестанцев, 3,8% у русских, при этом отличие от дагестанцев достоверно (на 1% уровне значимости).

Так же очень похожи межэтнические отличия в частоте использования *самосохранения* как морального аргумента. Основная идея данной категории ответов – цельность своей личности, сохранение самоуважения, самооценки, себя как достойного человека в целом. Здесь возможны самые разнообразные ответы: «Обещая, на тебя возлагаются большие обязанности. Верность – это как лист бумаги: помнешь раз идеальной не станет никогда» (чеченец); «Прощать, чтобы не стать злым и мстительным человеком» (чеченец); «Если человек говорит только правду, он чувствует себя легко, а если он обманывает, начинает путаться в самом себе» (дагестанка); «Необходимо иметь внутри общечеловеческий закон – стержень человека» (русская) – обоснование соблюдать законы; «Невыполненное обещание ... отражается в карме, которые как хвост за тобой, тяготеет на душе» (русская). У мужчин таких ответов 2,1% у чеченцев, 3,1% у дагестанцев, 7,5% у русских (отличие от чеченцев достоверно на 1% уровне значимости). У женщин это обоснование встречается чаще: 3,5% у чеченок, 5,8% у дагестанок, 12,1% у русских, при этом отличие русских от чеченок и дагестанок достоверно (на 1% уровне значимости).

Наоборот, *идея универсализма* гораздо чаще встречается у молодежи Северного Кавказа. Универсализм в моральных суждениях предполагает одинаковое поведение независимо от

ситуации, при этом часто этот образ действий предписывается всем. Например: «Закону должен подчиняться каждый гражданин» (чеченец); «Ошибки всегда можно прощать» (чеченец); «Я думаю, что (все) должны всегда говорить правду» (чеченец); «Жить надо в любом случае» (дагестанец). Противоположность универсализму – разные формы партикуляризма. Или образ действий зависит в моральных суждениях от самого субъекта действия, от объекта, от ситуации.

Стоит отметить, что эти предписания сами по себе не всегда являются предписывающими («должен, обязан»), но нередко встречаются с категорией деонтологии. У женщин универсализм достаточно выражен у чеченок (6,7% ответов), у дагестанок (5,4%), но существенно (достоверны на 1% уровне значимости) ниже у русских (2,3%). У мужчин соответствующие цифры – 7,7% у чеченцев, 5,5% у дагестанцев, 4,1% у русских (от чеченцев отличия достоверны на 1% уровне значимости).

В некоторых случаях межэтнические особенности отмечены только у мужчин или только у женщин. Так, женщин разных культур отличает собственно ценностная моральная аргументация – *аксиология*, которая в обобщенном виде утверждает, что определенный образ действий – это хорошо, плохо, аморально. Но, в отличие от эмоциональной оценки, нет аргументов типа «прекрасно», «не люблю». В ценностных обоснованиях которых может выражаться отношение: «Обманывать нехорошо» (чеченец); «Умение прощать это хорошее качество человека» (чеченец); «Мсть и обида – аморально» (чеченец). У мужчин такая аргументация достаточно выражена, примерно поровну у всех групп (4,6%-5,5%), но отличия не достоверны. У женщин аксиология отмечена реже – 1,3% у женщин Северного Кавказа, 4% у русских (отличие достоверно от дагестанок на 1% уровне значимости, на уровне тенденции от чеченок).

Частное выражение аксиологии – *социальные отношения*, дифференцируют мужчин разных культур. В эту категорию были включены обоснования, основная идея которых лежит в ориентации на мнение окружающих, на доверие, отношение к себе. Например, это ответы типа: «Очень важно, тебя уважать потом не будут» (дагестанец) – обоснование держать слово. В данную категорию также включены обоснования типа: «Когда прощаешь, то в будущем можно даже и подружиться или сотрудничать с человеком, который вас обидел» (русская). У женщин такого рода аргументов достаточно много, от 5,1% у чеченок до 7,2% у русских, но различия не достоверны. У мужчин разброс больше, от 3,9% у чеченцев, до 5,7% у дагестанцев и 10,9% у русских, между ними и чеченцами отличие достоверно на 1% уровне значимости, на уровне тенденции от дагестанцев.

Общие выводы

По стандартным ответам на Северном Кавказе можно видеть выраженный достоверный партикуляризм в морали («свой» и «чужой» вызывают большой разброс реакций). Данная тенденция не случайна, была отмечена в ранних исследованиях. По данным 2004-2005 годов А.А. Хвостова и З.М. Гаджимурадовой [7.С.248] и результатам 2013 года часто видно практически полное совпадение данных. Так, у дагестанцев условная важность держать слово перед другом ранее составляла 1,25-1,32 и 1,26-1,32 в 2013 г.; перед малознакомым ранее 1,87-1,96 и 1,9-1,87 (2013 г.), при этом также очевидны существенные различия в решении держать слово, в зависимости от объекта. В отношении некоторых форм поведения изменения произошли, но не существенные.

По свободным ответам нам удалось выявить не только количественные особенности

морального сознания. Стало очевидно, что в обоснованиях своих действий студенческая молодежь разных культур часто оперирует и разными категориями – разными ценностями и принципами. Так, качественное отличие у женщин можно видеть в эмоциональной оценке, которая типична для чеченок и дагестанок (6 и 8 ответов), но полностью отсутствует у русских женщин.

Кроме принципиальных отличий такого рода, выявлено много количественных отличий в частоте определенных аргументов. В частности, на Северном Кавказе более распространены предписывающие универсальные суждения типа «это должны все и всегда», существенно чаще, особенно чеченцы, оперируют религиозными обоснованиями [Фливерберг, 2004]. Русских, с другой стороны, в целом отличает большее внимание к свободе самоопределения; соответственно, в первую очередь во внимание принимаются не столько долг, сколько самосознание, сохранение себя как личности. Для них же (русских) типичен «релятивизм ситуации», где важность действия ставится в зависимость от обстоятельств (собственно, это определенный антипод универсализму), но (особенно у мужчин) принимаются в расчет прагматические соображения.

В результате полученных данных мы снова можем говорить о том, что данная тенденция не случайна, и наблюдалась ранее при сравнении молодежи Дагестана и Москвы. Ранее также было отмечено, что дагестанцы чаще оперируют религиозными обоснованиями, у них более распространены предписывающие универсальные суждения типа «это должны все и всегда». Русских, с другой стороны, отличало в равной степени большее внимание к самореализации, свободе самоопределения; соответственно, чаще во внимание принимались релятивизм субъекта (личностных ценностей), сохранение себя как личности.

Заключение

Таким образом, помимо достоверных выводов о существующих особенностях моральных суждений у студенческой молодежи Северного Кавказа и русских (Москвы), мы можем говорить об определенной стабильности указанных особенностей на протяжении последнего десятилетия. Стоит также отметить, что по стандартным ответам часто отличия не выявляются. Так в отношении к религии чеченцы и дагестанцы (мужчины) практически равны.

Только свободные ответы показали существенные и достоверные отличия одной этнической группы от другой, соответственно, качественный анализ в полной мере оправдал свое использование в кросс-культурных исследованиях.

Библиография

1. Гаджимурадова З.М. Этническое самосознание дагестанцев на пороге XXI века. Махачкала: Алеф, 2020. 275 с.
2. Гаджимурадова З.М., Курбанова Ж.Т. Самосознание личности: теория, аспекты и методы исследования. М.: Парнас, 2018. 236 с.
3. Готлиб А.С. Количественный и качественный анализ: органическое единство или автономия // СОЦИС. 2004. № 9. С. 6-8.
4. Гуревич К.М. Проблемы современной психологической диагностики // Психологическая диагностика: Проблемы и исследования. М.: Педагогика, 1981. С. 5-32.
5. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. 292 с.
6. Толстова Ю.Н., Масленников Е.В. Качественная и количественная стратегии. Эмпирическое исследование как измерение в широком смысле // СОЦИС. 2000. № 10. С. 101-109.
7. Фливерберг Б. Кейс-стади в контексте качественно – количественной проблематики // СОЦИС. 2004. № 9. С. 15-19.
8. Хвостов А.А. Сравнительный анализ моральных суждений – от подростков до среднего возраста в России и США // Развитие личности. 2001. № 1. С. 26-48.

9. Хвостов А.А., Гаджимурадова З.М. Моральное самосознание студенческой молодежи двух культур: дагестанская и русская традиции. М.: Прометей, 2005. 292 с.
10. Gibbs J.C., Basinger K.S., Fuller D. Moral Maturity: Measuring the development of sociomoral reflection. Hillsdale, 1992. 218 p.

Moral judgments of the North Caucasian young people

Zugra M. Gadzhimuradova

Doctor of Psychology, Professor,
Dagestan State Pedagogical University,
367000, 57, Yaragskogo str, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: chamsedinova@yandex.ru

Zhanna T. Kurbanova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Dagestan State Pedagogical University,
367000, 57, Yaragskogo str, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gjt-@mail.ru

Asiyat A. Kukueva

PhD in Philology, Associate Professor,
Dagestan State Pedagogical University,
367000, 57, Yaragskogo str, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Zhazigalka@yandex.ru

Abstract

The paper presents the results of an empirical cross-cultural study of the features of moral judgments of Dagestan and Chechen students. The technique of "Diagnosis of Sociomoral Reflection" was used. For comparison, data from Russian students (Moscow) are used. Both quantitative and qualitative differences in the features of moral argumentation, various quantitative differences in the frequency of certain arguments between ethnic groups and between the sexes are revealed. The differences in such categories as particularism, relativism, emotional assessment, deontology, axiology, and pragmatism are revealed. Thus, the study showed that Dagestanis and Chechens mainly operate on religious grounds, they have more widespread prescriptive universal judgments such as "everybody and always should do it." Russians are equally distinguished by their greater attention to self-realization and freedom of self-determination. Accordingly, the relativism of the subject (personal values) and the preservation of oneself as a person were more often considered. So, the free answers showed significant and reliable differences between one ethnic group and another, respectively, the qualitative analysis fully justified its use in cross-cultural studies. Only free answers showed significant and reliable differences between one ethnic group and another; accordingly, it is concluded that qualitative analysis fully justified its use in cross-cultural research.

For citation

Gadzhimuradova Z.M., Kurbanova Zh.T., Kukueva A.A. (2024) Moral'nye suzheniya molodezhi Severnogo Kavkaza [Moral judgments of the North Caucasian young people]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (4A), pp. 257-266.

Keywords

Qualitative methodology, cross-cultural psychology, moral judgment, pragmatism, relativism, self-realization, the idea of universalism.

References

1. Flivberg B. (2004) Keis-stadi v kontekste kachestvenno – kolichestvennoi problematiki [Case study in the context of qualitative and quantitative issues]. *SOTsIS* [SOCIS], 9, pp. 15-19.
2. Gadzhimuradova Z.M. (2020) *Etnicheskoe samosoznanie dagestantsev na poroge XXI veka* [Ethnic self-awareness of Dagestanis on the threshold of the 21st century]. Makhachkala: Alef Publ.
3. Gadzhimuradova Z.M., Kurbanova Zh.T. (2018) *Samosoznanie lichnosti: teoriya, aspekty i metody issledovaniya* [Personal self-awareness: theory, aspects and research methods]. Moscow: Parnas Publ.
4. Gibbs J.C., Basinger K.S., Fuller D. (1992) *Moral Maturity: Measuring the development of sociomoral reflection*. Hillsdale.
5. Gotlib A.S. (2004) Kolichestvennyi i kachestvennyi analiz: organicheskoe edinstvo ili avtonomiya [Quantitative and qualitative analysis: organic unity or autonomy]. *SOTsIS* [SOCIS], 9, pp. 6-8.
6. Gurevich K.M. (1981) Problemy sovremennoi psikhologicheskoi diagnostiki [Problems of modern psychological diagnostics]. In: *Psikhologicheskaya diagnostika: Problemy i issledovaniya* [Psychological diagnostics: Problems and research]. Moscow: Pedagogika Publ.
7. Khvostov A.A. (2001) Sravnitel'nyi analiz moral'nykh suzhenii – ot podrostkov do srednego vozrasta v Rossii i SShA [Comparative analysis of moral judgments from adolescents to middle age in Russia and the USA]. *Razvitie lichnosti* [Personality development], 1, pp. 26-48.
8. Khvostov A.A., Gadzhimuradova Z.M. (2005) *Moral'noe samosoznanie studencheskoi molodezhi dvukh kul'tur: dagestanskaya i russkaya traditsii* [Moral self-awareness of student youth of two cultures: Dagestan and Russian traditions]. Moscow: Prometei Publ.
9. Semenova V.V. (1998) *Kachestvennye metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sotsiologiyu* [Qualitative methods: An introduction to humanistic sociology]. Moscow: Dobrosvet Publ.
10. Tolstova Yu.N., Maslennikov E.V. (2000) Kachestvennaya i kolichestvennaya strategii. Empiricheskoe issledovanie kak izmerenie v shirokom smysle [Qualitative and quantitative strategies. Empirical research as a measurement in a broad sense]. *SOTsIS* [SOCIS], 10, pp. 101-109.